

Кривакс сосредоточил все силы воли на поддержании ледяного барьера между ним и непрекращающимся натиском арканских снарядов.

Визирь Хадикс уже оценил его понимание магической теории, общие знания поверхностного мира и боя. К счастью, во всех этих вопросах он соответствовал стандартам визиря. После того, как Хадикс решит, что его Ледяной Барьер достаточно прочен, останется сделать еще кое-что, прежде чем Хадикс разрешит ему выйти на поверхность.

Это если мой Ледяной Барьер действительно достаточно хорош. Не думаю, что смогу продержаться долго.

Кривакс направил в свой барьер столько арканской магии, сколько мог, одновременно превращая его в лед.

Его гордость была более чем немного задета скучающим выражением лица Хадикса, который без паузы выпускал один за другим арканские снаряды. Кривакс чувствовал, как уверенность, обретенная им после вступления в Круг, уменьшается с каждым лениво произнесенным заклинанием, от которого он с трудом защищался.

Наконец, шквал оказался слишком сильным, и Кривакс издал потрясенный возглас, когда Ледяной барьер разлетелся на куски. К счастью, арканский снаряд, который, как он ожидал, должен был попасть ему в лицо, так и не прилетел.

"Достаточно", - сказал Хадикс, опуская единственную руку, которой он до этого пользовался для заклинаний. "Защитная магия - самый важный вид магии для любого мага, который рассчитывает оказаться в боевой ситуации. Твой Ледяной Барьер достаточно силен, чтобы гарантировать, что ты не умрешь, как только достигнешь поверхности. Теперь я уверен, что ресурсы, которые я вложил в тебя, не будут потрачены впустую".

Кривакс сделал паузу, чтобы перевести дух, прежде чем ответить.

"Благодарю вас, визирь", - сказал Кривакс, поклонившись старшему нерубианину. "Я благодарен за предоставленные мне возможности и буду стараться доказать, что достоин этих привилегий".

Даже если Хадикс благоволил ему лишь с целью продвижения собственных интересов, помощь визиря была для Кривакса неоценима. Без его помощи он ни за что не смог бы узнать столько, сколько узнал за столь короткое время. И личные наставления, и доступ к недоступным в иных случаях хранилищам знаний в сочетании с постоянным обучением позволили Криваксу намного опередить тех, кто был бы на его месте без помощи визиря.

"Хмф. Посмотрим. Теперь, когда ты продемонстрировал свою способность выживать на поверхности, ты должен объяснить свои планы и намеченные цели. К кому из поверхностных рас ты намерен обратиться, как ты завоеешь их доверие, и что ты намерен получить от этого начинания?"

"Я намерен обратиться к тускаррам, визирь Хадикс", - уверенно сказал Кривакс.

Он знал, что Хадикс, скорее всего, уже в курсе его выбора, поскольку Кривакс потратил много времени на изучение языка тускарров. К счастью, несколько веков назад одна из сотрудниц Отдела исследований поверхностного мира проявила достаточное любопытство к людям-моржам, чтобы изучить их. К сожалению, со временем она потеряла интерес к тускаррам и переключила свое внимание на другие исследовательские проекты.

"Не забывай об ограниченном сроке жизни других рас, посвященный. Вполне вероятно, что их язык значительно изменился с тех пор, как наш отдел в последний раз исследовал этих существ", - прочитал лекцию Хадикс, подтверждая, что следит за исследованиями Кривакса. Хотя продолжительность жизни нерубианина была равна человеческой, визирь, повелители пауков и королевы могли жить несколько тысячелетий.

Кривакс не верил, что за прошедшие несколько веков язык сильно изменился. Его трудности в общении, скорее всего, объясняются тем, что он просто недостаточно хорошо знает язык. К счастью, хотя переводческие заклинания были слишком сложны для Кривакса, чтобы выучить их при его нынешнем уровне мастерства, Хадикс был достаточно добр, чтобы предложить свою помощь. Визирь пообещал дать ему артефакт, способный перевести его намерения, даже если конкретный смысл не сможет преодолеть языковой барьер.

"Если ты сможешь правильно общаться с тускаррами, как ты завоеуешь их доверие? За многие годы было замечено, что многие из поверхностных рас находят нашу внешность... пугающей".

Ну, да. Я думаю, любой здравомыслящий человек ужаснется, увидев гигантского паука.

"Последний визирь, изучавший тускарров, отметил, что их культура с особым почтением относится к понятию рыбалки. Когда я подойду к ним, я намерен предложить рыбу в знак доброй воли", - сказал Кривакс. Когда он произнес слово "рыбалка", он использовал тускаррское слово для обозначения этого понятия, поскольку в нерубийском языке не было собственного эквивалента.

"Рыбалка?" переспросил Хадикс, произнеся иностранное слово идеально с первой попытки. Проклятые многовековые волшебники и их абсурдный интеллект.

"Это тускаррское слово, описывающее охоту на водных существ, в первую очередь для пропитания, но это также действие, имеющее большое значение в их культуре", - объяснил Кривакс.

Подземное царство нерубианцев имело доступ к источникам воды под землей, достаточно большим, чтобы прокормить их народ - наряду с пещерами с высокой влажностью, в которые помещались специально сделанные паутины для сбора конденсированной воды - но рыбы и других водных обитателей было гораздо меньше, чем на поверхности.

Ближайшим подобием рыбалки у нерубианцев была небольшая община Ткачей, которые использовали шелковые паутины для ловли случайной рыбы, попадавшей в их подземные реки.

Кривакс узнал об этих рыбаках-нерубианах только потому, что специально искал их, узнав о традициях тускарров. Однако даже у них не было слов для обозначения того, чем они занимались, поскольку это было просто хобби, не дававшее достаточного количества пищи, чтобы стать самостоятельным промыслом. Рыба служила скорее редким роскошным блюдом, которым лишь изредка наслаждались рыболовы-ткачи.

К счастью, рыболовы-ткачи были готовы научить Кривакса плести свои особые шелковые сети. Он надеялся, что этого будет достаточно, чтобы поймать рыбу, способную произвести впечатление на Тускарра.

"Хмф. Очень хорошо. Ты рассуждаешь здраво", - сказал Хадикс. "Почему ты выбрал именно тускарров, и что ты надеешься от них получить?"

По правде говоря, Кривакс выбрал тускарров, потому что их морские традиции позволяли им

быть наиболее осведомленными о путешествиях между Нортрендом и Восточными королевствами, не считая местных людей. К сожалению, у Отдела исследований поверхностного мира было очень мало информации о людях.

В конце концов, очень немногие нерубианцы были бы заинтересованы в изучении вида, название которого представляет собой комбинацию нерубианских слов "врайкул" и "врожденный дефект".

Нерубиане знали, что в Холмах Гризли и в Драконьем Свете живут люди, однако их общества казались довольно неразвитыми и разобщенными.

Кривакс не мог поделиться с визирем своими истинными мотивами, поэтому ему пришлось полагаться на приблизительную правду.

"Тускарры - полукочевой народ, наиболее привыкший к среде, не похожей на нашу", - сказал Кривакс. "Они - раса, которая, скорее всего, расширит наши знания о поверхностном мире. Кроме того, хотя их магия схожа с драккари, есть и некоторые заметные отличия, достойные исследования".

"О? Как так, посвященный?" с видимым любопытством спросил Хадикс.

"Не было замечено случаев поклонения тускарров каким-либо Лоа", - ответил Кривакс. "Однако есть множество зафиксированных случаев, когда их шаман совершал магические подвиги, сравнимые с драккари".

Кривакс смутно помнил, что тускарры поклоняются какому-то гигантскому морскому чудовищу, но нерубиане этого не знали.

Хотя нерубиане с любопытством относились к шаманизму, они обычно смотрели свысока на любую форму магии, получающую силу от более могущественных сущностей. Что касается визирей, то любая сила, легко полученная из внешнего источника, так же легко терялась.

Когда Кривакс расспрашивал Хадикса о попытках визиря Маласа вызвать паука Лоа, он узнал, что визирь намеревался присвоить часть силы Лоа себе. Криваксу казалось, что подобное будет трудно осуществить, но он не знал достаточно об этом, чтобы судить.

"Хмф. Интересно. Возможно, эта твоя затея все-таки будет стоить усилий. Теперь скажи мне, каким путем ты собираешься отправиться в путешествие".

"Сначала я воспользуюсь порталом к нашему аванпосту, пройдя Запретные пещеры", - сказал Кривакс. Запретные пещеры представляли собой серию древних туннелей в Воющем фьорде, густо пропитанных саронитом. Туннели были закрыты на карантин нерубианцами, и был построен аванпост, позволявший путешественникам обходить их с помощью порталов.

У нерубианцев не было больших городов под Воющим фьордом, поэтому система порталов легко справлялась с относительно небольшим трафиком.

"Оттуда я выйду на поверхность и доберусь до ближайшего известного поселения тускарров", - продолжал Кривакс. Он решил отправиться в деревню тускарров в Воющем Фьорде, а не в Драконьем Свете или Бореиской Тундре, просто потому, что Хадикс не смог дать ему разрешение на путешествие в столицу или Эн'Килах.

Столица Азжол'Неруба - некреативно названная так же - располагалась под Драконьим светом,

а Эн'Килах - под Борейской тундрой, но ни тот, ни другой не позволили ему воспользоваться своими порталными станциями.

Следующие несколько минут Кривакс потратил на подробное объяснение маршрута, который он планирует пройти, возможных опасностей, с которыми он может столкнуться, и запасов, которые он приготовил.

Когда он закончил, визирь Хадикс несколько мгновений размышлял в тишине, прежде чем наконец кивнул в знак согласия.

"Очень хорошо", - сказал Хадикс. Визирь потянулся одной из четырех рук к своей мантии и достал оттуда светящийся диск, излучающий магическую энергию. "Твои приготовления достаточны для выполнения стоящей перед тобой задачи. Я считаю, что ты заслужил это".

Едва сдерживая ликование, Кривакс принял диск, который позволил ему получить доступ к городскому portalу в аванпост Воющий Фьорд и отправиться на поверхность. Он потратил годы на то, чтобы достичь этого момента, и скоро он наконец сделает свои первые шаги за пределы подземного царства.

"Спасибо, визирь", - сказал Кривакс, еще раз поклонившись в знак благодарности. "Позволят ли это Масруку тоже отправиться со мной на поверхность?"

"Твоя благодарность излишня, ты заслужил это своими собственными усилиями", - сказал Хадикс, пренебрежительно махнув рукой. "Что касается твоего спутника, то поручить низкоуровневому Воину сопровождать Посвященного в его исследовательском проекте - пустяковое дело. Стражам было приказано пропустить вас обоих завтра. Диск служит лишь для подтверждения вашей личности".

Завтра? Я не ожидал, что мне придется ехать так скоро.

"Завтра, визирь?"

"Есть ли причина ждать?" пренебрежительно ответил Хадикс.

Кривакс поразмыслил и решил, что нет, особых причин ждать у него нет. Он уже давно все подготовил, так что единственное, чего он ждал, - это разрешения. Каждый прошедший день приближал Войну Паука.

Кривакс провел еще несколько минут, обсуждая с визирем мелкие детали, после чего попрощался и удалился в свою комнату.

Придя на свою импровизированную кухню, Кривакс сорвал жука с паутины Ледяного Плетения и бросил его в рот.

Ледяное плетение служило нерубианским холодильным устройством, замораживая все, что на него попадало. Хотя Ледяное Плетение было доступно большинству нерубианцев во всех общинах, кроме самых изолированных, Кривакс особенно гордился этим Ледяным Плетением, потому что сделал его сам. Членам Круга настоятельно рекомендовалось найти способ использовать свои специализированные навыки, чтобы внести свой вклад в жизнь общества, помимо исследований.

Это можно было сделать разными способами, будь то алхимия, чары или другие специализированные магические профессии. Вместо того чтобы выбрать одну из них, Кривакс

решил изучать магическое изготовление шелка по той простой причине, что это была наименее трудоемкая профессия, которая была ему доступна.

Кроме того, способность производить шелк с фантастическими свойствами, который можно превратить в магические предметы, была очень полезна.

Кривакс разложил на паутине Огненного Плетения множество насекомых и решил, что неплохо было бы разобраться с приготовленными припасами, пока он ждал, пока разогреется ужин. Замороженные жуки были вкусной закуской, но остальную еду нужно было разогреть, прежде чем есть.

Кривакс открыл пространственную сумку, на покупку которой он потратил зарплату за несколько недель.

В сумке лежали еда, блокнот, зелья регенерации крови тролля, большой нож и множество различных инструментов, которые понадобятся ему в путешествии. Кривакс порылся в своей мантии и положил в сумку артефакты, которые ему дал Хадикс. Среди этих артефактов были идентификационный диск, устройство экстренной связи и артефакт, который переводил его намерения.

Запах свежих разогретых насекомых прервал его размышления, и Кривакс убрал вещи, а затем перебежал к Огненной Паутине, чтобы насладиться ужином.

Покончив с едой, Кривакс решил навестить Масрука, чтобы они могли поговорить о своем путешествии, но в итоге отказался. Воины уже сообщили Масруку, что завтра он будет сопровождать Кривакса, а все остальное, о чем им нужно было поговорить, могло подождать до его пробуждения.

Кривакс посмотрел на беспорядочную стопку книг, лежавшую в углу его комнаты. Обычно в это время он еще занимался, но к предстоящему дню ему нужно было хорошо выспаться, поэтому лучше было бы лечь спать пораньше. Кривакс забрался на свою спальную паутину и позволил чарам шелка омыть его, отчего он мгновенно почувствовал сонливость.

Взмахнув рукой, Кривакс заставил осветительные камни, вмонтированные в потолок, перестать излучать свет, погрузив комнату в темноту.

Через несколько мгновений Кривакс заснул, размышляя о предстоящем дне и ожидающих его испытаниях.

<http://tl.rulate.ru/book/84987/2733148>